

характер и в результате предварительного ознакомления с весьма обширной территорией должна была установить наиболее вероятный район для последующего изучения.⁵

Большую работу по изучению истории земель в бассейне Северского Донца и географии похода князя Игоря провел изюмский краевед Н. В. Сибилев (ныне покойный), имя которого упоминалось в отчетном докладе экспедиции. В результате археологических раскопок ученый-энтузиаст открыл десятки древних городищ, собрал ценнейшие сведения об этом крае в эпоху Киевской Руси, высказал интересные соображения и гипотезы о пути следования Игоря и месте гибели русских войск. Некоторые открытия Н. В. Сибилева вошли в научный обиход и получили всеобщее признание (например, установление на местности р. Сальницы), а другие остаются неизвестными, так как результаты его более чем двадцатилетних трудов опубликованы только частично.

Учитывая важность топографических изысканий для установления пути Игоря и района военных действий, мы в течение 1970—1974 гг., с учетом данных, добытых Н. В. Сибилевым и экспедицией 1939 г., провели тщательное изучение местности в районе между Изюмом и Славянском. В самом начале мы поставили перед собой задачу определить дорогу, которая связывала в старину эти два города. Основанием для такой реконструкции были историко-географические материалы, рассказы жителей, но в первую очередь — характерные особенности местности. С данными этой реконструкции мы соотнесли сведения топографического, географического, военно-тактического и топонимического характера, содержащиеся в летописях и «Слове о полку Игореве», с тем чтобы установить наиболее вероятный путь следования дружины Игоря. Однако перед тем как сообщить результаты изысканий, следует высказать наше отношение к некоторым спорным вопросам.

Почему мы пошли из Изюма на Славянск? Почему считаем, что описанные в «Слове» события происходили в этом районе?

Как известно, некоторые историки XIX в. (Н. А. Аристов, А. В. Лонгинов и др.), а в наше время — В. Г. Федоров полагают, что князь Игорь направился из Изюма в юго-западном направлении, в район слияния рр. Орели и Орельки. Убедительную критику этого, так называемого Орельского, варианта дал Б. А. Рыбаков в упомянутой выше книге, справедливо указав, что подобное утверждение находится в противоречии с географией и не учитывает тех данных исторических источников, которые могут быть ориентирами при определении маршрута. «Против Орельского варианта говорит то, — пишет Б. А. Рыбаков, — что в этом случае Игорь по существу в о з в р а щ а л с я б ы на Русь с заходом в пограничную степь».⁶ Действительно, достаточно взглянуть на карту, чтобы убедиться в том, каким нелогичным был бы путь Игоря от Изюма к Орели, ибо для того, чтобы напасть на орельских половцев, ему не нужно было заходить в Изюм, делать крюк в несколько сот километров.

В 1892 г. А. В. Лонгинов предложил так называемый Самарский вариант, отнеся события Игоревы похода еще глубже в половецкую степь — к месту слияния рр. Орля и Волчьей (притока Самары). Этот вариант поддерживает Б. А. Рыбаков, внесший в него ряд весьма существенных поправок, по сути ничего не оставляющих от построений Лонгинова. Прежде всего он перенес предполагаемое место действия к востоку, к вер-

⁵ По следам похода князя Игоря Северского. В научной комиссии по «Слову о полку Игореве» при Государственном Литературном музее. — Исторический журнал, М., 1940, № 10, с. 157—158.

⁶ Рыбаков. «Слово», с. 237.